

Illoongreen

ЦИФРОВОЙ МИР ИСКУССТВА

Что на самом деле происходит в мире NFT,
и почему главное в нём — человек

lloongreen

Цифровой мир искусства

«Автор»

2026

Iloongreen

Цифровой мир искусства / Iloongreen — «Автор», 2026

Цифровая картинка уходит с торгов за сумму, которой хватило бы на дом. Замысел этой книги был простой: объяснить, как устроен рынок NFT - реестр, умные контракты, кошельки, комиссии, торговые площадки. Такой разбор есть, он в первой главе. Но чем дальше шла работа, тем очевиднее становилось, что техника отвечает лишь за малую часть происходящего. Остальное делают люди: их тщеславие, усталость, нежелание отстать от других и надежда однажды оказаться тем самым везунчиком из новостей. Поэтому здесь не называют проектов, не обещают роста и не советуют, что покупать. Здесь разбирают, как чужой выбор незаметно становится нашим, почему статус так легко перепутать с ценностью, чем заканчивается азарт для тех, кто пришёл за искусством, и что остаётся от подлинника, если вещь копируется за секунду. Без восторга и без обвинений — о рынке, который оказался слишком точным зеркалом.

© Iloongreen, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение	5
Глава первая. Что такое NFT на самом деле	7
Слово, которое все повторяют и никто не объясняет	7
Что такое блокчейн, если объяснять без мистики	8
Смарт-контракт: программа, которая не умеет передумать	9
Кошелёк, в котором ничего нет	10
Газ: комиссия, которую никто не любит	11
Маркетплейс: витрина, на которой продают права	12
Как всё это выглядит в реальной жизни	13
Почему технический слой важен, даже если он скучен	14
Глава вторая. Кто на этом рынке	15
Сцена, на которой все играют сразу	15
Создатели: от художника до разработчика	16
Коллекционеры: люди, которые держат	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Цифровой мир искусства

Введение

Мир NFT довольно быстро научился делать вид, что он очень сложный. Стоило кому-нибудь произнести слово «токен», как собеседник понимающе кивал и отворачивался к окну, будто речь шла о чём-то вроде квантовой физики, а не о записи в таблице, которую можно прочитать на любом компьютере. Я сама долгое время поддавалась этому обаянию. Мне казалось, что стоит разобраться в технологии, и всё встанет на свои места: станет ясно, почему картинка с обезьяной в тёмных очках стоит дороже крупного загородного дома, почему кто-то платит за пиксели миллионы и почему другие так легко теряют на них деньги. Оказалось, что технология объясняет очень мало. Почти всё остальное объясняют люди: их страхи, их желание принадлежать к чему-то большему, их усталость, их тщеславие и их надежда на то, что однажды им повезёт так, как повезло кому-то другому.

Эта книга задумывалась как объяснение. Я хотела написать понятный путеводитель по NFT для тех, кто слышал аббревиатуру в новостях, видел скриншоты «миллионных» продаж в ленте и не понимал, что именно было продано. Такой путеводитель в книге есть, и первая глава посвящена именно устройству: блокчейну, смарт-контрактам, кошелькам, комиссиям за транзакции и маркетплейсам. Но по мере работы над текстом я поняла, что технический рассказ не даёт читателю главного. Можно знать, как работает блокчейн, и при этом купить то, что тебе не нужно, потому что в какой-то момент тебе показалось, что все вокруг уже купили. Можно разбираться в смарт-контрактах и всё равно поверить человеку, который обещает тебе пассивный доход в обмен на переписку в мессенджере. Технология честна: она записывает то, что ей передали, и не умеет лгать. Люди, которые ею пользуются, умеют.

Поэтому центральной частью книги стала психология. Глава о ней самая большая, и я не стеснялась уделить ей внимание, которое, возможно, кому-то покажется чрезмерным. Мне кажется, что в разговорах о цифровых активах именно эта часть чаще всего остаётся за кадром. Обычно пишут либо восторженно, как о революции, которая вот-вот изменит всё, либо гневно, как о мошенничестве, которое нужно запретить. Обе позиции удобны, потому что в них не нужно разбираться в людях. Мне же хотелось понять, почему умные и осторожные в обычной жизни люди вдруг начинают вести себя иначе, стоит им открыть приложение с курсом токена. Что происходит с их вниманием, с их оценкой риска, с их отношением к чужому мнению? Что происходит с их самооужанием, когда цена падает, а друзья в чате перестают отвечать?

Я хочу сразу оговориться, чтобы не возникло недоразумений. Эта книга не является инвестиционной рекомендацией. Я не советую покупать или продавать какие-либо токены, не называю «перспективные» проекты и не обещаю, что рынок вернётся туда, где был. Я не являюсь финансовым консультантом, юристом или экспертом, который знает будущее. Я писательница, которая много времени провела в разговорах с художниками, коллекционерами, разработчиками, модераторами сообществ и людьми, которые потеряли деньги и теперь не любят вспоминать эту историю. Некоторые из них просили не называть их имён, и я уважаю эту просьбу. Истории, которые вы прочтёте, собраны из их рассказов, и там, где я передаю их слова, я стараюсь не исказить смысл.

Почему вообще стоит читать книгу о NFT, если кажется, что тема уже немного поутихла? Мне кажется, что ответ неочевиден и отчасти интересен сам по себе. NFT стали необычным зеркалом. В них, как в увеличительном стекле, видны вещи, которые обычно скрыты: как мы определяем ценность, что для нас значит «оригинал», зачем нам подтверждение того, что мы первые, и почему нам так важно, чтобы другие видели наш выбор. Художники задавались вопросами о копии и подлиннике ещё в XX веке, а философы говорили о том, что подлинность

произведения связана с его местом и историей. NFT превратили эти вопросы в практическую задачу: нужно было придумать, как продавать то, что можно скопировать за секунду. Ответ на эту задачу оказался одновременно изобретательным и очень странным.

Книга построена так, чтобы её можно было читать подряд, но и по отдельности. Первая глава объясняет устройство: блокчейн, смарт-контракты, кошельки, газ, маркетплейсы. Если вы уже разбираетесь в технологии, можете пролистать её или прочитать внимательнее, потому что некоторые детали там неочевидны. Вторая глава коротко описывает рынок и его участников: создателей, коллекционеров, трейдеров, скамеров, кураторов и галереи. Третья глава, самая большая, посвящена психологии: почему люди покупают картинку за миллион, как работает социальное доказательство, почему статус и выгорание так тесно связаны, как зависимость от лайков превращается в зависимость от цены и почему деньги, вложенные в искусство, иногда становятся способом власти. Четвёртая глава говорит об искусстве: о том, как меняются понятия автора, оригинала, копии и цифрового холста, и о связи NFT с генеративным искусством, фотографией и музыкой. Пятая глава касается этики и рисков: мошенничества, «выгорания» проектов и авторских прав. Шестая глава пытается заглянуть в будущее, хотя я делаю это без уверенности, что угадаю. Заключение подводит итоги, а глоссарий в конце поможет быстро вспомнить значение терминов.

Я старалась писать так, как говорила бы с вами за столиком в кафе, если бы вы спросили меня, что всё это значит. Иногда я иронизирую, иногда признаюсь в собственных ошибках, иногда рассказываю историю, которая мне самой показалась смешной или грустной. Я не хочу навязывать выводы. Я хочу, чтобы вы закончили книгу с чуть более ясным пониманием того, что вы видите на экране, когда открываете очередное приложение с ценой, и с более честным ответом на вопрос, зачем вам это нужно.

Начнём с того, что все эти разговоры, в конце концов, заканчиваются одним вопросом: что мы на самом деле покупаем, когда покупаем цифровую вещь? Ответ на него неожиданно много говорит о нас самих.

Глава первая. Что такое NFT на самом деле

Слово, которое все повторяют и никто не объясняет

Однажды я спросила знакомого программиста, как бы он объяснил NFT бабушке. Он задумался, потом рассмеялся и сказал, что бабушке он объяснил бы проще: «Это как сертификат на подарок, который нельзя подделать, только вот подарок может быть картинкой, которую все и так видят». Смешно, но примерно так и есть, если отбросить лишнее. Аббревиатура расшифровывается как non-fungible token, то есть «невзаимозаменяемый токен». Слово «токен» (token) здесь означает просто цифровую запись, а слово «невзаимозаменяемый» требует пояснения, потому что на первый взгляд оно звучит как пустая рекламная формула.

Взаимозаменяемая вещь — та, которую можно заменить такой же. Купюра в сто рублей взаимозаменяема: если у вас есть одна такая купюра, а у соседа другая, вы легко поменяетесь, и никто ничего не потеряет. Невзаимозаменяемая вещь — та, у которой есть своя история и своя отличительная особенность. Ваш паспорт, ваша квартира, картина Ван Гога или конкретный экземпляр первого издания книги невзаимозаменяемы. Их нельзя просто обменять на «любой похожий». NFT — это способ записать в цифровом пространстве уникальность такой вещи, то есть то, что её отличает от всех остальных.

Здесь сразу возникает важная оговорка, которую многие упускают. NFT сам по себе не является картинкой. Он не содержит изображение, музыку или видео в привычном смысле. Чаще всего он содержит ссылку на файл, а также запись о том, кому этот NFT принадлежит. Представьте, что вы купили номерок в гардеробе старинного театра. Сам номерок — это маленький металлический кружок с цифрой, и никакой ценности в нём как таковой нет. Ценность в том, что он соответствует конкретному пальто в конкретном гардеробе и что вы единственный человек, который может его предъявить. NFT устроен похоже: это запись о праве, а не сам предмет.

Именно поэтому разговор о NFT всегда распадается на два слоя. Первый — техническая запись, которая живёт в блокчейне. Второй — то, на что эта запись указывает, и то, во что люди готовы верить. Большинство недоразумений возникает именно на стыке этих слоёв. Один человек думает, что купил картину. Другой знает, что купил запись со ссылкой на картину, которую, возможно, можно открыть в любом браузере и сохранить на компьютер. Оба правы, но говорят о разных вещах.

Что такое блокчейн, если объяснять без мистики

Чтобы понять NFT, придётся сделать небольшой крюк и разобраться с блокчейном. Слово звучит внушительно, и многие авторы пишут о нём так, будто речь идёт о магии. На самом деле идея довольно прозрачная, хотя реализация сложна.

Представьте большой общий журнал, в который записываются все операции. Вы передали другу деньги, кто-то продал вам вещь, кто-то создал новую запись. Обычно такой журнал хранится у одной организации: у банка, у налоговой, у почты. Если организация ошиблась или захотела что-то подправить, вы зависите от её честности. Блокчейн (blockchain, буквально «цепочка блоков») предлагает другую схему. Журнал копируется на множество компьютеров, которые принадлежат разным людям и организациям. Каждая новая порция записей, называемая блоком, связывается с предыдущей с помощью криптографического отпечатка, то есть математической суммы, которая меняется при малейшем изменении данных. Если кто-то попытается переписать старую запись, отпечатки перестанут совпадать, и остальные участники сети это заметят.

Здесь важно не путать два понятия: сам принцип и конкретные сети, которые его реализуют. Первым блокчейном, который стал широко известен, был блокчейн биткоина. Его описал в 2008 году человек или группа людей, которые подписались псевдонимом Сатоши Накамото. Личность автора так и не установлена с полной уверенностью, и я не буду делать вид, что знаю ответ. Биткоин в первую очередь задумывался как система платежей без посредника. Позже появились другие сети, которые пошли дальше: в них можно не только переводить деньги, но и запускать программы.

Одной из таких сетей стал Ethereum. Его запустили в 2015 году, и именно на нём вырос основной массив NFT-проектов. Ethereum отличается от биткоина тем, что в нём есть вычислительная среда: на нём можно разворачивать программы, которые выполняются сетью и хранят своё состояние. Эти программы называются смарт-контрактами, и о них речь пойдёт дальше.

Отдельно стоит сказать о том, как сеть решает, какие записи считать правильными. В ранних версиях Ethereum и в биткоине использовался механизм, который называют доказательством работы (proof of work). Участники сети, которых называют майнерами, тратили вычислительную мощность на решение сложных задач, и тот, кому это удавалось первым, получал право добавить очередной блок и награду в криптовалюту. Этот процесс получил название майнинг. Он требовал много электричества, и критика по этому поводу звучала громко. В сентябре 2022 года Ethereum перешёл на другой механизм, доказательство доли (proof of stake), где право добавлять блоки зависит от суммы, которую участник заблокировал в сети в качестве залога. Переход получил название The Merge, то есть «слияние», и многие специалисты отмечали, что он заметно снизил энергопотребление сети. Для читателя главное здесь то, что способ подтверждения записей может меняться, а вместе с ним меняются и экономика, и издержки.

Смарт-контракт: программа, которая не умеет передумать

Смарт-контракт (smart contract) — одно из самых неудачных по звучанию понятий в этой истории. Слово «контракт» вызывает ассоциации с юристами и подписями, а «смарт» — с умными часами. На деле это просто программа, которая хранится в блокчейне и выполняется по заранее заданным правилам. Если выразиться точнее, это набор инструкций вида «если произошло то-то, то сделать то-то». Например: если отправлено ровно столько-то монет на этот адрес, то передать права на токен с таким-то номером тому, кто их отправил.

Преимущество такой программы в том, что её нельзя тихо изменить. Однажды развёрнутый контракт живёт по своим правилам, и никто, включая его создателя, не может просто зайти и поменять код, если он не предусмотрел для этого специальной возможности. С одной стороны, это даёт уверенность: вы знаете, что произойдёт, и не зависите от прихоти посредника. С другой стороны, это означает, что ошибка в коде остаётся навсегда. Если в программе есть уязвимость, злоумышленники могут ею воспользоваться, и вернуть украденное часто очень трудно. Вся история взломов в криптовалютной среде, которую я изучала для этой книги, подтверждает одну простую мысль: код сильно строже людей, но не умнее их.

Для NFT важны два стандарта, то есть два согласованных набора правил, по которым пишутся контракты. Первый, ERC-721, был предложен в 2017 году и стал основой для большинства уникальных токенов. Аббревиатура ERC означает Ethereum Request for Comment, то есть «запрос комментариев по Ethereum», а число — порядковый номер предложения. Стандарт описывает, как контракт должен хранить владельцев токенов, как их переводить и как сообщать о передаче. Второй, ERC-1155, появился в 2018 году и позволяет одному контракту управлять как уникальными, так и взаимозаменяемыми токенами. Его часто используют в играх, где есть и редкие предметы, и обычные, например монеты или зелья. Для художников и коллекционеров различие между стандартами обычно не так важно, как для разработчиков, но знать, что они существуют, полезно: когда вы видите слова «контракт» или «стандарт» в описании проекта, речь идёт именно о них.

Смарт-контракт также часто отвечает за роялти, то есть за процент, который создатель получает при каждой последующей перепродаже. Здесь есть своя драматическая история, к которой я вернусь в главе о рынке и в главе об этике. Пока достаточно сказать, что роялти, записанные в контракте, могут соблюдаться не всегда: некоторые торговые площадки решили, что им выгоднее не учитывать их, и это стало одним из самых болезненных споров внутри сообщества.

Кошелёк, в котором ничего нет

Кошелёк (wallet) в мире криптовалют — слово, которое сбивает с толку каждого новичка. Привычный кошелёк хранит деньги и карты. Криптовалютный кошелёк не хранит ничего, кроме пары ключей: открытого, который работает как адрес, и закрытого, который работает как подпись и доступ. Все монеты и все NFT, которыми вы владеете, записаны в блокчейне, а не в вашем телефоне. Кошелёк лишь позволяет подписать операцию от имени владельца адреса.

Отсюда следует главная практическая мысль: тот, кто знает закрытый ключ или фразу восстановления (seed phrase, набор слов, из которого ключ можно восстановить), владеет всем, что записано на соответствующий адрес. Не банку, не площадке и не приложению. Вам. Это свобода в чистом виде, и одновременно это огромная ответственность. Если вы потеряли фразу восстановления, никакая служба поддержки не сможет вернуть вам доступ, потому что такой службы в принципе нет. Если вы показали эту фразу постороннему, он может вывести всё, что у вас есть, за несколько минут.

Я знаю людей, которые записали фразу восстановления на листке бумаги и спрятали его в книге на полке, и людей, которые сфотографировали её и отправили в облачное хранилище. Первые иногда забывали, где лежит книга, вторые иногда оказывались жертвой взлома аккаунта в облаке. Есть и третья категория, самая несчастная: люди, которые ввели фразу на фишинговом сайте, похожем на известное приложение. Эта история повторяется так часто, что её можно назвать классикой жанра, и мы ещё вернёмся к ней.

Кошельки бывают «горячими» и «холодными». Горячий — это приложение или расширение в браузере, которое постоянно подключено к сети и удобно для ежедневного использования. Холодный — устройство, не подключённое к интернету, как правило, похожее на флешку, или даже бумажный носитель с ключами. Холодный кошелёк безопаснее от онлайн-атак, но его неудобно использовать, если вы часто что-то покупаете. Люди обычно держат в горячем кошельке немного для текущих операций, а основную часть — в холодном хранилище. Эта разумная привычка почти никогда не встречается у тех, кто торгует импульсивно, и это, как ни странно, очень показательно.

Отдельное понятие — вход через кошелёк. На многих сайтах, где продают NFT, вы не создаёте привычный логин и пароль. Вместо этого сайт просит подключить кошелёк, и вы подписываете сообщение. Подпись ничего не списывает, но подтверждает, что вы владелец адреса. Звучит безобидно, однако именно этим механизмом злоумышленники пользовались в самых неприятных схемах: вместо подписи безобидного сообщения человек подписывал разрешение, которое давало постороннему право распоряжаться его токенами. Поэтому опытные пользователи читают, что именно они подписывают, и относятся к этому действию так же серьёзно, как к подписанию договора.

Газ: комиссия, которую никто не любит

Слово «газ» в мире Ethereum не имеет отношения к топливу, хотя ассоциация напрашивается. Газ (gas) — это единица измерения вычислительной работы, которую сеть выполняет для вашей операции. Чем сложнее операция, тем больше газа она требует. Перевод монеты стоит меньше, чем развёртывание сложного контракта. За выполнение операции вы платите комиссию в эфире, основной валюте сети, а сумма зависит от того, сколько газа понадобилось и какова цена единицы газа в конкретный момент. Цену часто выражают в гвей (gwei), маленьких долях эфира.

Газ появился не случайно. Сеть, которой пользуются тысячи людей, должна как-то распределять ограниченную вычислительную мощность. Если бы операции были бесплатными, сеть очень быстро бы перегрузилась: каждый запустил бы что-то ради забавы, и обычные пользователи не смогли бы добраться до нужного блока. Комиссия работает как очередь: кто готов заплатить больше, тот проходит раньше. Экономически это разумно, но для обычного человека выглядит странно. Вы заплатили несколько долларов за операцию, которая, казалось бы, заняла миллисекунду, и не получили ничего взамен, кроме того, что ваша запись попала в блок.

В периоды пиковой активности газ мог стоять так дорого, что стоимость покупки дешёвого NFT многократно превышала его цену. Это наглядный пример того, как технология влияет на поведение. Люди начинали отказываться от мелких покупок, художники переживали, что коллекционеры не готовы платить за сделку больше, чем за саму работу, а отдельные проекты переходили на другие сети, где комиссии ниже. Некоторые создатели говорили мне, что потратили больше времени на объяснение комиссий, чем на разговор о самом искусстве. Это тоже часть психологии, о которой мы будем говорить дальше: когда издержки становятся видимыми, люди начинают сомневаться в смысле всего предприятия.

Газ также создаёт неприятный стимул для так называемых бот-атак. Автоматические программы, которые следят за появлением новых лотов, могут мгновенно отправлять транзакции с высокой комиссией, обгоняя обычных покупателей. Это похоже на аукцион, где вы не успеваете поднять руку, потому что рядом стоит кто-то, кто платит секретарю за право подойти первым. Такие механизмы не нарушают правила сети, но изменяют распределение шансов. Честная игра в этой среде часто оказывается вопросом технической подготовки, а не справедливости.

Маркетплейс: витрина, на которой продают права

Маркетплейс (marketplace, торговая площадка) — это сайт или приложение, где продавцы выставляют NFT на продажу, а покупатели их находят и приобретают. Иногда маркетплейс предлагает аукцион, иногда фиксированную цену, а иногда и то и другое. Важно понимать, что сам NFT хранится в блокчейне, а маркетплейс выступает посредником, который удобно показывает лоты, принимает оплату и выполняет операцию через смарт-контракт.

Маркетплейсы бывают разными. Одни работают почти как обычные интернет-магазины с централизованной модерацией: они проверяют коллекции, отсекают подделки, решают, какие проекты показывать на главной странице. Другие устроены более открыто: любой может создать коллекцию и выставить её на продажу без проверки. Первые проще для новичка, но требуют доверия к владельцу площадки. Вторые дают больше свободы, но в них легче утонуть в мусоре и подделках.

Одна из важных особенностей — различие между первичной и вторичной продажей. Первичная продажа происходит, когда создатель впервые выпускает токены и продаёт их коллекционерам. Вторичная продажа — когда коллекционер перепродаёт уже купленный NFT другому. Для художника первичная продажа — основной доход, а вторичная может приносить постоянный процент, если это записано в контракте или соблюдается площадкой. Для рынка в целом вторичные продажи часто важнее, потому что именно на них формируется цена и видна динамика интереса.

Ещё одна важная вещь, о которой новички обычно не думают, — листинг (listing), то есть выставление лота на продажу. Чтобы выставить NFT на маркетплейс, нужно разрешить площадке управлять вашими токенами, то есть дать ей одобрение (approval). Это тоже разновидность подписи, и её тоже можно использовать во зло. Поэтому опытные коллекционеры периодически отзывают старые разрешения, которые больше не нужны, — так же как проверяют, какие ключи от дома у них остались в обращении.

Маркетплейсы также зарабатывают на комиссиях. Обычно это процент от сделки, который платит продавец, покупатель или обе стороны. Размер комиссии и правила её распределения со временем менялись, и отдельные площадки в погоне за объёмами торгов снижали издержки на продавцов и покупателей, иногда за счёт роялти создателей. Эта конкуренция стала одним из главных двигателей споров о честности рынка, и мы вернёмся к ней в пятой главе.

Как всё это выглядит в реальной жизни

Чтобы не оставаться в теории, представьте обычную ситуацию. Художник создаёт серию цифровых изображений и решает выпустить их в виде NFT. Он выбирает сеть, например Ethereum или одну из её масштабируемых надстроек, которые обрабатывают операции дешевле. Затем он загружает изображения в хранилище, которое выдаёт постоянную ссылку, часто на основе распределённой системы хранения файлов IPFS (InterPlanetary File System, межпланетная файловая система). В самом токене записывается ссылка на файл и описание: название, автор, номер в серии. Далее с помощью смарт-контракта он создаёт токены и продаёт их на маркетплейсе. Покупатель подключает кошелёк, оплачивает покупку эфиром, и токен переходит на его адрес. Через несколько месяцев покупатель решает перепродать работу, и часть выручки, если так записано, уходит художнику.

Звучит логично, почти элегантно. Но в этой цепочке есть много слабых мест. Файл может оказаться недоступным, если никто его не закрепил в сети. Ссылка может вести на сайт, который через год закроется. Маркетплейс может прекратить работу. Сеть может сменить правила. Контракт может содержать ошибку. Всё это не означает, что NFT бессмысленны, но показывает, что владение в цифровом мире — это сложная конструкция из нескольких слоёв, и каждый слой может подвести.

Почему технический слой важен, даже если он скучен

Я хочу закончить эту главу мыслью, которая потом пройдёт через всю книгу. Технология NFT устроена так, что многие её свойства неочевидны, и именно поэтому они легко превращаются в источник недоразумений. Блокчейн даёт уверенность в записи, но не гарантирует ценность того, на что она указывает. Смарт-контракт исполняет правила, но не проверяет, справедливы ли они. Кошелёк даёт полную свободу распоряжаться активом, но и полную ответственность за его сохранность. Газ распределяет ресурсы, но делает мелкие операции дорогими. Маркетплейс упрощает торговлю, но становится точкой, через которую проходит значительная часть власти над рынком.

Технический слой не нужен для того, чтобы стать экспертом. Но он нужен, чтобы не попасть в ловушку, которую создаёт сама простота интерфейса. Нажать кнопку «купить» проще, чем понять, что именно вы подписываете. И разница между этими двумя действиями — это, пожалуй, главная тема всей книги.

В следующей главе мы посмотрим, как устроен рынок вокруг этой технологии: кто там создаёт, кто покупает, кто торгует, кто обманывает и кто пытается навести порядок. Технология — это сцена. Люди на этой сцене играют роли, и некоторые из них играют их очень убедительно.

Глава вторая. Кто на этом рынке

Сцена, на которой все играют сразу

Рынок NFT часто описывают как одно целое: «рынок взлетел», «рынок рухнул», «рынок снова оживает». На самом деле это не один рынок, а несколько переплетённых миров, где люди приходят с разными целями, знают разные вещи и по-разному понимают, за что платят. Художница, которая выпустила первую серию и радуется, что её кто-то купил, находится в другом положении, чем инвестор, который вошёл в проект ради быстрой перепродажи. Коллекционер, собирающий работы годами, живёт в другом ритме, чем трейдер, который смотрит на графики по несколько раз в минуту. Всё это вместе создаёт странную, местами хаотичную экосистему.

В этой главе я опишу основных участников, не углубляясь в каждую роль. Для книги важнее понять, как они связаны между собой и где проходят линии напряжения. Психологические механизмы, которые движут этими людьми, мы разберём подробно в третьей главе.

Создатели: от художника до разработчика

Первые NFT, как это часто бывает с новыми технологиями, появились не в галереях и не в академической среде, а у людей, которые просто экспериментировали. В 2017 году появились CryptoPunks, коллекция из десяти тысяч пиксельных человечков, созданная командой Larva Labs. Тогда никто не называл их искусством в привычном смысле, скорее это был эксперимент с идеей уникальных цифровых предметов в блокчейне. Одновременно появилась и игра CryptoKitties, где игроки разводили виртуальных котиков. Она так сильно загрузила сеть Ethereum, что её назвали одним из первых заметных примеров перегрузки блокчейна, и это тоже стало частью истории.

Создатели NFT бывают очень разными. Есть художники, которые пришли из традиционного искусства и рассматривают блокчейн как новый канал распространения. Есть иллюстраторы и аниматоры, которые ранее работали в играх или рекламе. Есть программисты, которые пишут генеративные алгоритмы и видят себя в роли соавторов машины. Есть команды, в которых художник играет лишь одну из ролей, а остальные — маркетологи, менеджеры сообщества, юристы и разработчики смарт-контрактов. И наконец, есть проекты, где создателем формально назван один человек, а на деле работает группа, которую никто не может назвать публично.

Для многих художников NFT стали первым опытом прямой торговли с публикой без галереи, куратора и комиссионного посредника. Это звучит привлекательно, и отчасти так и есть: человек может выпустить работу и получить деньги в тот же день. Но у медали есть обратная сторона. Художник, который раньше полагался на галериста, теперь должен сам заниматься логистикой, объяснять сообществу технологию, вести социальные сети, отвечать на вопросы о газе и координировать раздачу, голосования и мероприятия. Часто эта работа съедает больше времени и сил, чем сама творческая часть.

Одна художница, с которой я разговаривала, сказала мне, что первые три месяца ей казалось, будто она стала владелицей небольшого магазина. «Я продавала, я отвечала, я упаковывала, и только по ночам иногда рисовала», — сказала она. Через год она вернулась к галерейной модели и говорит, что ей это удобнее, хотя деньги поступают медленнее. Её история не универсальна, но она показывает ещё одну вещь: свобода от посредников — это не только выгода, но и новая нагрузка, которую никто не объяснил заранее.

Коллекционеры: люди, которые держат

Коллекционер — фигура, которая в этом мире традиционно уважаема. Тот, кто покупает работы и долго их хранит, считается поддерживающим создателя. В идеале коллекционер разбирается в авторе, следит за его развитием, участвует в обсуждениях и помогает проекту расти. В такой роли он действительно полезен: он даёт художнику деньги, внимание и, что не менее важно, уверенность, что работа кому-то нужна.

Однако в мире NFT понятие коллекционера размылось. Многие, кто называют себя коллекционерами, на самом деле просто держатели токенов, которые купили что-то из-за выгоды, а не из-за интереса к автору. Есть коллекционеры, которые покупают сразу десятки работ одного проекта, чтобы занять место в списке держателей и получить доступ к закрытым каналам. Есть и те, кто собирает работы не ради искусства, а ради статуса: количество токенов в кошельке превращается в визитку, которую можно показать другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.